

МАРИНА СЕРОВА

**Выше только
ЗВЕЗДЫ**

Сериал
"Частный детектив Татьяна Иванова"

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Выше только звезды

«Научная книга»

2011

Серова М. С.

Выше только звезды / М. С. Серова — «Научная книга»,
2011 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

«Это просто черная полоса, которая быстро закончится!» – так рассуждала Анастасия Хохлова, владелица дизайнерской фирмы «Агафон». Ну, пара заказов сорвалась, ну, престиж фирмы немного упал... Но когда две последние разработки уплыли «налево», муж Дмитрий внезапно ушел из дома, потребовав развода, а затем попал в больницу с тяжелым отравлением, Анастасия наконец догадалась нанять частного детектива Татьяну Иванову. Татьяна берется за дело, и очень скоро ей становится ясно одно: никакие это не совпадения! Кто-то планомерно и целенаправленно сживает семью и фирму Хохловых со света. И, похоже, все происходящее имеет какое-то отношение к тому, что свою фирму госпожа Хохлова назвала «Агафон» – по имени поселка Агафоновка, где выросла и она сама, и ее будущий супруг...

© Серова М. С., 2011

© Научная книга, 2011

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Марина Серова

Выше только звезды

ГЛАВА 1

Клиентка назначила встречу в ресторане «Сакура». Это было многообещающе. Не то чтобы я очень любила суши, роллы или гёдзу. Нет, к японской кухне я совершенно равнодушна. Дело в том, что это был один из самых дорогих ресторанов Тарасова. Если уж клиентка выбрала именно его, это могло означать только одно – меня ждет высокооплачиваемая работа. Тут даже к гадалке ходить не надо и уж тем более прибегать к помощи моих магических двенадцатигранников. Ни секунды не раздумывая, я пообещала Анастасии Валерьевне (так представилась мне позвонившая женщина), что буду в «Сакуре» без опоздания, и тут же стала собираться.

Через двадцать минут я вышла из дома, села в свой «Ситроен» и еще через пятнадцать минут припарковала его около ресторана. Администратор провел меня в VIP-зал, где уже сидела моя клиентка. На первый взгляд ей было лет тридцать пять, но, подойдя поближе и приглядевшись к ней повнимательнее, я поняла, что на самом деле она постарше.

– Добрый день, я Татьяна Иванова, – представилась я, усаживаясь за стол.

– Для кого добрый, а для кого и не очень, – Анастасия Валерьевна грустно улыбнулась. – Я уж и не помню, когда день для меня был действительно добрым. Сначала пошли проблемы в бизнесе, а потом и в семье. Все стало разваливаться, абсолютно все! Я, можно сказать, потеряла почву под ногами, поэтому решила обратиться к вам за помощью. Татьяна Александровна, мне рекомендовали вас как очень хорошего специалиста, чуть ли не самого лучшего в Тарасове.

Я не собиралась долго слушать дифирамбы в свой адрес, поэтому предложила:

– Давайте вы сразу введете меня в курс дела.

– Да-да, конечно, только соображу, с чего лучше начать, – Хохлова начала механически перелистывать страницы меню, будто надеялась найти в них какую-то подсказку.

Я решила ей помочь:

– Анастасия Валерьевна, вы сказали, что сначала на вас свалились проблемы в бизнесе. Чем именно вы занимаетесь?

– Я являюсь владелицей и одновременно директором дизайнерской фирмы «Агафон». Вы наверняка слышали о ней.

– Конечно, слышала, – уверенно кивнула я.

На самом деле я слукавила. Это название впервые сегодня коснулось моего слуха и даже несколько рассмешило меня своей архаичностью. В моем представлении оно как-то совсем не вязалось с крепким бизнесом, связанным с модным декором интерьеров или ландшафтным дизайном. Даже возникли ассоциации с поселком Агафоновка, куда пару раз меня приводила моя работа частного детектива. Он был расположен на окраине Тарасова и плотно застроен частными домами без каких-либо архитектурных изысков. И тут вдруг выяснилось, что госпожа Хохлова большую часть своей жизни прожила именно в этом поселке, как и ее супруг, Дмитрий Олегович.

– Это название мне как раз муж и предложил использовать, – говорила Анастасия Валерьевна, все дальше и дальше отклоняясь от сути своего дела. – Я сначала не восприняла его всерьез, но, поскольку ничего более звучного сама придумать не смогла, то на нем и остановилась. Мой бизнес начинался с небольшой фирмочки по пошиву штор, это уже потом «Агафон» стал лидером в области дизайна и декора интерьеров. Потом я замахнулась и на ландшафтный дизайн. В общем, мое хобби выросло в серьезный коммерческий проект.

Хохлова назвала фамилии нескольких своих клиентов, рассчитывая произвести на меня впечатление, и, надо сказать, цели своей добилась. Еще бы, ведь среди них были крупные тарасовские бизнесмены, чиновники областного масштаба, артисты и спортсмены. В общем, элита нашего города. Я могла бы похвастаться тем, что некоторые из этих людей были и моими клиентами, но моя профессия обязывает хранить тайну. Пришлось мне ограничиться общей фразой:

– Да, «Агафон» – это бренд!

– Был брендом, до недавнего времени. Несколько месяцев тому назад мой бизнес покатился под откос. Все началось с...

В тот самый момент, когда Хохлова уже собиралась озвучить суть своих проблем, рядом с нашим столиком нарисовался официант. Моя визави тут же замолчала и принялась с новым усердием листать меню. Я последовала ее примеру. После того как мы сделали заказ, Анастасия Валерьевна снова предалась воспоминаниям, теперь уже касавшимся ее личной жизни.

– Мы жили с Димой на одной улице и учились в одной школе. Знаете, он был моей первой любовью, а я – его.

– Это все очень романтично, – заметила я и спросила: – Скажите, вы с мужем ведете общий бизнес?

– Нет, что вы! Дмитрий далек и от бизнеса, и от дизайна. Он – спортсмен, между прочим, двукратный чемпион нашей области по плаванию кролем, – не без гордости заметила моя клиентка. – Теперь Дима тренирует подрастающее поколение. Он из тех мужей, чья помощь женам заключается в том, что они им не мешают.

– Понятно, – сказала я. – Так что случилось с вашим бизнесом?

– Последние полгода у меня срываются контракт за контрактом, даже мои постоянные клиенты уже не хотят со мной работать. Тендер на отделку Культурного центра имени Столыпина, на который я возлагала большие надежды, проигран. А теперь еще и арендодатель меня выселяет. Вы представляете, сколько средств я затратила на то, чтобы сделать особняк с обшарпанным фасадом лицом преуспевающей дизайнерской фирмы?

– Представляю, – я сочувственно кивнула. – Анастасия Валерьевна, почему сорвался первый контракт? С чего все-таки все началось?

– Понимаете, мы сделали совершенно уникальный проект загородного дома. Клиент настаивал именно на его уникальности, – подчеркнула владелица «Агафона». – Знаете, дизайнеры частенько смешивают близкие между собою исторические стили, например, классицизм и ампи́р, барокко и модерн. А мы попытались совместить классицизм с модерном. Конечно, это был очень рискованный эксперимент, но он удался. Заказчик был просто в восторге, пока не увидел то же самое в Интернете. Татьяна Александровна, я предвижу ваш вопрос, поэтому, не дожидаясь его, скажу – нет, это не мы содрали идею в Сети – ее украли у нас! Мы работали над проектом несколько месяцев, причем этим занимались одновременно несколько человек. Это был результат коллективных усилий, совместного полета фантазии, если хотите...

– Да я вам верю, Анастасия Валерьевна, не стоит убеждать меня в этом так горячо.

– Спасибо. А вот клиент обвинил моих архитекторов и дизайнеров в профнепригодности и отказался от наших услуг. За несколько месяцев кропотливой работы мы не получили ни копейки.

– Неужели заказчик не заплатил вам аванс?

– Заплатил, но, поскольку контракт сорвался по нашей вине, мы были вынуждены вернуть ему деньги. Но беда, как известно, одна не ходит. Поток клиентов вдруг заметно уменьшился. А знаете почему?

– Тот человек сделал «Агафону» антирекламу? – предположила я.

– Не исключено, но я не знаю об этом наверняка. Дело в другом. Еще один наш проект каким-то образом попал к конкурентам. Они поставили его на поток, снизив при этом расценки по сравнению с нашими, поскольку ни копейки не потратили на его разработку.

– Вы можете их назвать? Я имею в виду ваших конкурентов.

– К нам недавно пришла одна клиентка и поинтересовалась, во сколько ей обойдется отделка каминного зала. Мы ей озвучили приблизительную цену, тогда она сказала, что ей это не подходит. В «Территории» процентов на десять дешевле, а в «Солнечном городе» – аж на двадцать, но она ищет еще более выгодные условия. Я стала невольным свидетелем этого разговора и пригласила клиентку к себе в кабинет. Она рассказала мне о проекте, который ей сделали в «Солнечном городе», и я узнала в нем наш почерк.

– Вы в этом уверены, вам не показалось?

– Татьяна Александровна, разумеется, я в этом уверена. Там было столько эксклюзивных деталей! Одна каминная полка чего стоила, – Хохлова досадливо махнула рукой. – Нет сомнений – тот проект делала наша Людочка Абрамова.

– Похоже, кто-то ведет у вас в фирме подрывную работу, – предположила я.

– Татьяна Александровна, думаете, я не пыталась самостоятельно вычислить, кто осмелился на такое? Пыталась, но все без толку. Да и не верю я, что кто-то из моих сотрудников способен на это. У нас очень хороший, дружный коллектив.

– Поверьте мне, в любом, самом дружном коллективе может найтись своя гадина.

– Но не в нашем случае: у нас не гадина завелась, а очень некстати возникла кадровая брешь. – Клиентка сделала паузу, потому что к нам вновь подошел официант. Когда посторонние уши исчезли, она продолжила: – Я почти уверена: утечка информации произошла, потому что наша фирма осталась на некоторое время без системного администратора. Сначала он был на больничном, потом и вовсе уволился. Найти хорошего специалиста в любой области непросто, они все сидят на своих местах и не бегают из одной в фирмы в другую. А уж хороший программист или системный администратор – тем более большая редкость. Около месяца у нас висела эта вакансия, а потом мне порекомендовали одного талантливого мальчика, студента четвертого курса технического университета. Я взяла Павлова на полставки, но он вскоре ушел в отпуск – сдавать сессию. Вот так и получилось, что в течение довольно-таки продолжительного времени наш сервер не был должным образом защищен от вирусных атак. Скорее всего, кто-то перекачал информацию из наших компьютеров в удаленном режиме.

– Знаете, Анастасия Валерьевна, ко мне не раз обращались люди, желавшие узнать, каким образом их корпоративные секреты, строжайше охраняемые службой безопасности, попадали в Интернет. Я хочу вам сказать, что виною тому не всегда бывали вирусы. В большинстве случаев оказывалось, что во внерабочее время сотрудники этих фирм очень раскованно общались с миром в социальных сетях. А то, что хоть раз опубликовано в Сети, практически навечно остается на виртуальных «скрижалях». Этой информацией умело пользуются различные злоумышленники. Конкуренты тоже взаимно этим грешат.

– Я представить себе не могу, чтобы кто-то из моих сотрудников делился своими авторскими проектами с незнакомыми пользователями Интернета! У меня имеется другое предположение. Оно появилось совсем недавно. – Анастасия Валерьевна прислонила палочки для суши к краю тарелки, взяла со стула свою сумку, вытащила конверт и протянула его мне. – Татьяна Александровна, вы должны видеть это!

Я достала из конверта несколько фотографий. На них были изображены мужчина и женщина. Отсутствие одежды на них позволило мне рассмотреть, что он был атлетически сложен, а она – явно накачана силиконом.

– Это то, о чем я подумала? – спросила я, имея в виду адюльтер.

– Да, как это ни прискорбно, но мужчина на фотографиях – мой супруг, а блондинка мне неизвестна.

– Как к вам попали эти снимки?

– На прошлой неделе их принес в офис курьер.

– Ваш супруг уже как-то это прокомментировал?

– Думаете, я пришла домой и сразу стала выяснять с Димой отношения? Нет, я сделала вид, что ничего не произошло, хотя это было очень нелегко. До этих фотографий я чувствовала себя счастливейшей из всех женщин, потому что почти за семнадцать лет нашего брака Дима ни разу не дал мне повода заподозрить его в измене... В общем, я решила взять тайм-аут, чтобы присмотреться к мужу, а заодно и прислушаться к самой себе, чтобы понять – смогу ли я простить его измену? Дима вел себя дома как ни в чем не бывало. Мне не в чем было его упрекнуть. Я даже подумала, что эти фотографии – чья-то дурацкая шутка. Но три дня назад, вернувшись вечером с работы, я нашла на столе записку. Дима написал, что уходит из дома, что так будет лучше для всех, в том числе и для Инны. Это наша дочь, – пояснила Хохлова. – В общем, он забрал свои вещи и ушел, вероятно, к этой силиконовой кукле.

– У вас сохранилась его записка?

– К сожалению, нет. Я в сердцах порвала ее. Понимаете, Татьяна Александровна, решение обратиться к вам пришло не сразу. Мне казалось, что я сумею справиться со всем этим сама. Но чем меньше времени остается до возвращения Инны из языкового лагеря под Дергачевском, тем хуже я себя чувствую. Просто не представляю, как объяснить дочери исчезновение отца! – Глаза моей визави заблестели от слез, но она справилась со своими эмоциями, не расплакалась.

– Сколько лет вашей дочери? – поинтересовалась я.

– Уже пятнадцать. Она раньше синхронным плаванием занималась, а потом по состоянию здоровья была вынуждена оставить тренировки в бассейне. У нее появилась аллергия на хлорку. И вот после этого Инна увлеклась иностранными языками. Она свободно говорит по-английски, неплохо знает немецкий, а недавно стала учить китайский! – не без гордости заметила Хохлова. – Татьяна Александровна, вы ведь понимаете, как в этом возрасте дети чувствительны к таким вещам, как развод родителей, особенно девочки. Инна очень привязана к отцу. Я даже не знаю, как ей сказать, что отец ушел к другой женщине. Наша дочь, как и все подростки, – максималистка. Отец всегда был для нее непреложным авторитетом, и мне не хотелось бы, чтобы ее отношение к нему изменилось.

В нашем разговоре возникла пауза. У меня появилось время поразмышлять над этой информацией. Версия клиентки о том, что уход ее мужа из дома является логическим продолжением череды неприятностей, свалившихся на нее в последнее время, вполне имела право на существование. Но мне эта идея не очень-то нравилась. Хотя...

– Простите, вы случайно не заключали с Дмитрием брачный контракт? – поинтересовалась я.

– Нет.

Я еще раз пересмотрела фотографии. В отличие от Хохловой, я была объективной, поэтому разглядела на снимках нечто гораздо большее, чем она. Композицию всех кадров выстроили таким образом, что ни на одном из них не было видно лица обольстительницы. А вот другие ее прелести как-то нарочито выставлялись напоказ. То ли фотограф сознательно позаботился о том, чтобы блондинка осталась неузнанной, то ли она сама его об этом попросила.

– Анастасия Валерьевна, неужели тем утром Дмитрий Олегович ничем не обнаруживал своих намерений оставить семью, а вечером его уже и след простыл?

– Выходит, так. У меня теперь складывается такое впечатление, что он ждал какого-то знака и, как только его получил, сразу же взялся за чемоданы. Судя по беспорядку в квартире, Дима собирался впопыхах. Кое-что он забыл, например, свои любимые кроссовки, еще какие-то мелочи, вроде геля для бритья, но вот пуховик прихватил. До зимы еще далеко, но он явно не собирается возвращаться домой. Знаете, он даже велосипед из гаража забрал!

– Ваш муж увлекается велосипедным спортом?

– Скорее нет, чем да. Дело в том, что ему коллеги на сорокалетие подарили гоночный велосипед, кажется, с двадцатью скоростями. Дима один раз прокатился на нем, особого восторга не испытал и отнес в гараж, как нелюбимую игрушку. А тут – даже его забрал. Да, плохо я своего мужа знала, плохо! Вот ведь как бывает – жили вместе, спали в одной постели, – говорила Хохлова, перейдя на шепот, – воспитывали дочь, строили совместные планы на отпуск – и вдруг оказывается, что наш любимый папочка только и ждал удобного момента, чтобы уйти! Ну конечно, я в последнее время частенько бывала не в настроении, приносила домой свои рабочие проблемы. Но что характерно: Дима в последнее время даже пытался помогать мне советами, чего прежде никогда не бывало, потому что он ничего не смыслит ни в бизнесе в целом, ни в дизайне. Естественно, ни один из его советов мне не помог.

– Интересно, и что же вам рекомендовал человек, далекий от бизнеса?

– Татьяна Александровна, вы будете смеяться, – смутилась клиентка.

– Отчего же?

Хохлова немного помялась, затем все-таки озвучила антикризисный план своего супруга:

– Дима предложил мне пустить «утку», а еще точнее – несколько «уток», и посмотреть потом, какая именно дезинформация попадет в Интернет, чтобы вычислить, кто плетет у нас в офисе интриги.

– На мой взгляд, это очень дельный совет!

– От безысходности я им воспользовалась, но, как уже говорила, безрезультатно. А когда арендодатель окончательно добил меня, уведомив о том, что он не намерен продлевать контракт, Дима попросту предложил мне все бросить и уехать в Таиланд. Хотя, предложил – это слишком мягко сказано. Дима как-то очень уж рьяно настаивал на этой поездке. Ему казалось – пока мы будем отдыхать за границей, все мои проблемы здесь рассосутся сами собой. Ну, или все за это время приобретет необратимый характер... Я уж теперь не знаю, что и думать.

– Но в любом случае, вы отказались от этой идеи, так? – спросила я, догадываясь, насколько Дмитрия Хохлова раздражал синдром менеджера, безраздельно овладевший его супругой.

– Не совсем. Я просто перенесла сроки этой поездки на конец лета, потому что надеялась решить вопрос с арендой в свою пользу. Да, возможно, мне это еще удастся, надо только дождаться одного человека, его сейчас нет в Тарасове. Как только он вернется из командировки, у меня появится шанс... Татьяна Александровна, по-моему, надо искать Диму, тогда и блондинка найдется, а там уж и весь клубок разматается. И еще: я хочу поговорить с мужем до возвращения Инны, но он не отвечает на мои звонки, точнее, его номер отключен. Сколько раз я ни набирала его с разных телефонов, все время слышала одну и ту же фразу – аппарат абонента отключен или находится вне зоны доступа. Наверное, Дмитрий купил новую симку.

– А когда возвращается ваша дочь? – уточнила я.

– Через две недели.

– Ну что ж, время, чтобы найти вашего мужа, у нас еще есть, – сказала я.

– Так вы беретесь за мое дело? – обрадовалась Анастасия Валерьевна.

– Разумеется.

– Не сомневайтесь, ваши труды будут достойно оплачены. Да, сейчас мой бизнес зиждется на шаткой почве, но я пока еще платежеспособна, – Хохлова жестом подозвала официанта и попросила счет. Он собрал со стола пустую посуду и удалился. После этого Анастасия Валерьевна передала мне конверт. – Возьмите аванс.

Я убрала деньги в сумку, не пересчитав, и сказала:

– Мне нужна кое-какая дополнительная информация.

– Спрашивайте.

– Меня интересуют номера: машины, служебного и сотового телефонов Дмитрия Олеговича, а также его контакты, – заметив выражение недоумения на лице своей клиентки, я пояснила: – У него ведь наверняка есть какие-то родственники, друзья, сослуживцы, наконец.

– У Димы есть мать, но она, похоже, тоже понятия не имеет, где ее сын. Она вчера вечером звонила ему домой, но я не могла сказать ей правду, поэтому ответила, что он еще не пришел. Свекровь заметила, что не может ему дозвониться на сотовый телефон и просила передать Дмитрию, чтобы он к ней в ближайшие дни заехал. Что касается друзей, то близкий друг у нас только один, Константин Орлов. Да-да, тот самый Константин Орлов, начальник Комитета по управлению имуществом. Мы дружим еще с юности. Костя, как и мы, жил в Агафоновке, – уточнила Хохлова. – На какое-то время наши пути разошлись, потому что Орлов учился в Москве, а потом опять сошлись. Мы дружили семьями. Правда, два года тому назад Орлов овдовел, но это не имеет никакого отношения к делу. Кстати, именно на содействие Константина Павловича я надеюсь в вопросе продления старого договора аренды. Поскорее бы он вернулся из командировки... Вот, собственно, и все наши контакты.

– Позвольте, а как же коллеги Дмитрия Олеговича?

– Коллеги? Да, конечно, у него есть коллеги, но я не знаю, как их найти. Сейчас ведь июль, бассейн «Тарасов» закрыт, так что по служебному телефону дозвониться до них не представляется возможным. А свою записную книжку и органайзер с визитками муж забрал.

– Понятно, – я сделала кое-какие записи, потом еще раз уточнила номер мобильного телефона Хохлова.

– Я же вам сказала, что Дима, скорее всего, поменял симку. Хотя... Я только сейчас вспомнила, что у него была еще одна карта, другого оператора. Он ею пользовался время от времени, – клиентка достала свой мобильник и стала копаться в его записной книжке. – Уж не знаю, остался ли у меня ее номер... Нашла! Татьяна Александровна, может быть, вы прямо сейчас позвоните ему со своего телефона?

– Хорошо, диктуйте. – Я набрала номер, услышала гудки и сказала: – Симка в рабочем состоянии, только никто не отвечает.

– И как это я сразу про этот номер не вспомнила? – посетовала Хохлова.

Я сделала повторный звонок. На этот раз абонент был недоступен.

– Отключился. Похоже, Дмитрий Олегович отвечает на звонки весьма избирательно. Мой номер ему незнаком, но он все равно насторожился. Ничего, когда-нибудь подключится, – сказала я, уже зная, как буду действовать дальше.

Официант принес счет, и Хохлова оплатила его. Мы вышли из ресторана, сели в свои машины и разъехались в разные стороны. По дороге я заехала на заправку и перед тем, как пройти к кассе, заглянула в конверт. Сумма, которая там лежала, меня не просто удовлетворила – она меня приятно удивила.

Есть две основные категории клиентов-женщин. Дамочки, относящиеся к первой категории, сразу же начинают давить на жалость, захлебываясь в слезах и соплях, вероятно, рассчитывая таким образом получить скидку. Но со мной такие трюки не проходят. Носовой платок я, конечно, человеку предложу, но сама жилеткой для него не стану. Те же, кто относится ко второй категории, напротив, как бы унижены или оскорблены они ни были, ни за что не покажут свою слабость. Эти дамочки изо всех сил хорохорятся, почему зря мечут бисер, не забывая подчеркивать, что они платят мне деньги, поэтому вправе затребовать отчет за каждый истраченный мною рубль, причем в любое время дня и ночи. Хохлова не относилась ни к той, ни к другой категории. Она видела во мне не наемную работницу, а партнершу, с которой на данном этапе жизненного пути ей предстояло решать очень важные жизненные вопросы. Ну что ж, Анастасия Валерьевна сделала правильный выбор. Я в лепешку расшибусь, но никому не позволю лишить ее бизнеса – ни ее мужу, ни его любовнице, ни конкурентам Хохловой.

* * *

Любое новое расследование я обычно начинаю с испрашивания совета у своих гадальных двенадцатигранников. Этот случай тоже не был исключением. Не то чтобы я не знала, за что взяться вначале, просто хотелось знать, с чего оптимальнее начать – с поисков Дмитрия Олеговича или с отработки конкурентов «Агафона». Достав из бархатного малинового мешочка гадальные кости, я бросила их на стол и получила такую комбинацию чисел: «21+33+1». Она толковалась следующим образом: «Сатурн сулит вам интересное и продолжительное путешествие». Неужели Хохлов все-таки отправился в Таиланд, но не с женой и дочерью, а совсем в другой компании? Пусть так, но зачем мне ехать за ними следом? Я, конечно же, с удовольствием отдохнула бы в этой экзотической стране, но только после расследования. Нет, должно быть, двенадцатигранники намекали на что-то другое. Куда же мне еще можно отправиться? Путешествие должно быть интересным и длительным. Нет, с последним обстоятельством Сатурн как-то не отгадал. . . Нет у меня времени на долгие поездки в неизвестном направлении, какими бы увлекательными или познавательными они ни были. . . Сатурн. Сатурн? Сатурн! Я вслух повторила это слово с разными интонациями, и меня вдруг осенило, что в полученном минуту назад предсказании упор надо делать именно на него.

Пару месяцев тому назад я расследовала одно убийство. Свидетелем по этому делу проходил Арсений Суржацкий, директор покровской фирмы «Сатурн», которая так же, как и «Агафон», занималась дизайном интерьеров. Разве поездку на другой берег Волги нельзя назвать продолжительной, тем более что придется ехать в объезд, по Новому мосту, так как старый временно закрыт в связи с ремонтными работами? Конечно, можно. А интересным? Наверняка. Ведь любая информация о том, что происходит в дизайнерских кругах Тарасова и Покровска, может оказаться полезной. Итак, вектор обозначен – начну расследование с отработки версии о конкурентах.

Я нашла в своем органайзере визитку Суржацкого и набрала номер его служебного телефона.

– Фирма «Сатурн», – пропищала секретарша.

– Здравствуйте! Соедините меня с Арсением Всеволодовичем, – попросила я.

– Как вас представить?

– Иванова Татьяна Александровна.

В трубке заиграла приятная классическая мелодия, которую прервал мужской голос:

– Да, Татьяна Александровна, я вас слушаю.

– Добрый день! Вас, наверное, удивил мой звонок? – спросила я, давая себе время на сочинение какой-нибудь байки.

– Если честно, да. Неужели то дело еще не закрыто?

– Закрыто. Я звоню совсем по другому вопросу, можно сказать, личному.

– Хотите заказать у нас дизайнерский проект?

– Не совсем. У меня есть к вам деловое предложение. Разговор не телефонный. Арсений Всеволодович, мы могли бы встретиться?

– Да, конечно. Назначайте время и место.

– Можно мне подъехать к вам в офис сегодня, часам к пяти?

– Конечно, буду вас ждать.

По дороге я додумала кое-какие детали для той байки, которой собиралась попотчевать Суржацкого. Главное – зацепиться за нужную тему, а уж потом я с вдохновением поимпровизирую.

* * *

Директор «Сатурна» усердно делал вид, что он безмерно рад меня видеть, но все равно чувствовалось, что визит частного детектива его напрягает. Эту настороженность выдавали его руки, которые постоянно что-то теребили или перекладывали с места на место.

– Арсений Всеволодович, не буду томить вас долгим вступлением, поэтому сразу скажу, зачем я здесь, – я заметила, что хозяин кабинета еще сильнее напрягся. – Мой визит никак не связан с моей профессией. Я здесь по просьбе своей школьной подруги, Аллы. Несколько лет тому назад она переехала в Москву, удачно вышла замуж...

– Ну что же, я очень рад за нее, – вставил Суржацкий.

– Я тоже. Так вот, муж Аллы – бизнесмен, и занимается он, точнее, теперь уже они на пару, дизайном и декором интерьеров. Среди их клиентов сплошь одни знаменитости. Но речь не о них. Дело в том, что скоро у Аллы день рождения, и Владимир решил подарить жене ни много ни мало, а целую фирму, причем не где-нибудь, а на ее малой родине, в Тарасове или в Покровске, без разницы. Родилась она здесь, а в школьные годы переехала на другой берег Волги, – я заметила, что мой визави окончательно запутался, поэтому сказала в лоб: – Арсений Всеволодович, насколько мне известно, вы не владелец «Сатурна», а наемный работник, так ведь?

– Так, – настороженно кивнул тот.

– Алла попросила меня подобрать для нее здесь какие-нибудь варианты. Как вы думаете, не согласится ли хозяин продать «Сатурн» по столичной цене?

– Татьяна Александровна, вы меня просто в тупик поставили этим вопросом! Я даже не знаю, что вам сказать...

– Арсений Всеволодович, если вы думаете, что смена собственника как-то отразится лично на вас, то уверяю, вы только от этого выиграете. Алла ведь так и будет жить в Москве, – фантазировала я, – поэтому у вас появится больше самостоятельности.

– Видите ли, в чем дело, – Суржацкий постепенно отходил от шока, – да, я – наемный работник, но фирма принадлежит моему близкому родственнику, который мне полностью доверяет и дает максимум самостоятельности.

– Родственнику? – Я изобразила на своем лице крайнюю степень разочарования. – Тогда это в корне меняет дело. Родственные отношения – это святое! Мое предложение снимается. Арсений Всеволодович, вы ведь давно варитесь в этом котле, я имею в виду дизайн, поэтому наверняка знаете все подобные фирмы не только в Покровске, но и в Тарасове. Может быть, вы слышали, не хочет ли кто-то продать свой бизнес?

– Нет, ничего подобного я не слышал. Знаете, дизайн интерьеров, равно как и ландшафтный дизайн, – это очень перспективный бизнес. Вряд ли кто-то захочет от него избавиться, если только не впал в состояние крайней нужды. Сейчас столько новых фирм появляется...

– То есть вы хотите сказать, что конкуренция в этой области очень высока? – задала я заранее заготовленный, но еще не самый главный вопрос.

– Конкуренция, конечно, имеет место. Может быть, вы обратили внимание – в соседнем здании расположено дизайнерское агентство «Квадро-плюс»?

– Нет, честно говоря, не обратила.

– Оно всего несколько месяцев тому назад открылось, но такое соседство никак на нас не повлияло. Заказов у нас по-прежнему много. Понимаете, каждая фирма имеет своего клиента. «Сатурн» в основном ориентируется на средний класс, хотя мы в состоянии сделать проект любой сложности, в том числе и самый эксклюзивный. Но вот что я вам скажу: работать с элитными заказчиками – такая морока! Перед журналистами они бравируют своей экономией, а на самом деле соревнуются друг перед другом в крутизне своих особняков. Эти уважаемые люди

порою сами не знают, чего хотят, и не понимают, что, покупая жилище, не всегда обретаешь дом, что самые дорогие спальные гарнитуры не гарантируют покоя, а произведения искусства на стенах – высокого культурного уровня владельца дорогих полотен. Вы ведь понимаете, о чем я говорю?

– Да, конечно.

– Татьяна Александровна, я об одном забавном случае вспомнил, но мне как-то неловко вам об этом рассказывать, – Суржацкий заерзал в кресле.

– Говорите, раз уж начали. – Я интуитивно почувствовала, что мы подошли к самому главному.

– Право слово, мне неловко. Уж больно щекотливая была ситуация. Как бы вы меня сплетником ни посчитали... Ну да ладно, расскажу. Недавно, месяца полтора или даже два тому назад, праздновали десятилетний юбилей тарасовской фирмы «Агафон». Она в последние годы как раз специализировалась на работе с элитными заказчиками. На празднование этого юбилея в ресторан «Ренессанс» были приглашены не только клиенты фирмы, но и банкиры, рекламщики, журналисты. Среди них был мой хороший приятель. Так вот, вначале все шло чин чинном – выступление артистов, фуршетный стол, тосты, а потом банкетный зал стал заполняться какими-то странными людьми, – Суржацкий выдержал интригующую паузу, – проще говоря, бомжами!

– Бомжами?! – изумилась я. – Кто же их туда пустил?

– Без понятия! Вроде бы швейцар куда-то удалился, вот эти люди и воспользовались моментом. Татьяна Александровна, вы даже представить себе не можете, что в зале началось! Честно говоря, я сам с трудом все это представляю, хотя приятель мне в ярких красках описал, как эта орава голодных, плохо одетых людей бросилась к столам и за считанные секунды смела все, что на них находилось. Дамочки, из числа гостей, разохались, чуть в обморок не попадали, журналисты схватились за фотоаппараты...

– Да, ситуация, – сказала я, попытавшись вообразить, что чувствовала тогда Хохлова. Эта интеллигентнейшая женщина даже мне постеснялась рассказать об этом инциденте. А на тогдашнем праздновании юбилея ее собственной фирмы ей наверняка захотелось провалиться сквозь землю! Без сомнения, это был мощный удар по ее репутации. Неудивительно, что постоянные клиенты стали забывать дорогу в «Агафон». Осмыслив информацию, я спросила: – И что же было дальше?

– Бомжи успели насытиться до того, как охрана опомнилась и вышвырнула их вон. А за ними потянулись и остальные гости. Что касается Хохловой, то она...

– Простите, Хохлова – это кто? – уточнила я для конспирации.

– Это, собственно, и есть владелица и директор «Агафона» в одном лице. Так вот приятель говорил, что она при появлении незваных гостей покрылась пунцовым румянцем и куда-то поспешно удалилась. То ли в дамскую комнату, то ли к администрации ресторана. Больше он ее в зале не видел.

– Да, занятная история!

– Через несколько дней после тех событий в газете «Наша версия» появилась небольшая статья о том, что произошло в ресторане «Ренессанс». Татьяна Александровна, вы же наверняка знаете, что это – оппозиционная газета, которая только и делает, что критикует руководство области. Материал был подан так, что стало ясно – акция была направлена не против юбилея, а против высокопоставленных гостей, крупных тарасовских чиновников, которые тратят миллионы на обустройство своих дворцов, в то время как другие горожане голодают.

Я подумала, что это статья в очередной раз ударила по репутации «Агафона», а вслух сказала:

– Да, надо же, какие страсти кипят в тарасовских бизнес-кругах! Вот уж поистине экономика – это концентрированное выражение политики. Надо будет Аллочке об этом рассказать!

Может, она еще и передумает обзаводиться здесь бизнесом. Арсений Всеволодович, а вы сами-то как думаете, кто за всем этим стоял? Может, конкуренты решили потопить «Агафон»?

– Татьяна Александровна, помилуйте, ни один уважающий себя бизнесмен на такое не пойдет! Существуют вполне законные, рыночные, методы конкуренции. Я думаю, газета «Наша версия» права – здесь замешана политика. Это был черный пиар в чистом виде, а Хохлова стала разменной монетой в этой игре оппозиционеров. На ее месте мог оказаться кто угодно. Честное слово, мне очень жаль эту женщину. Если она выстоит после этого удара, ей надо при жизни памятник поставить! Но я не уверен, что Анастасии Валерьевне это удастся. Кстати, а чем этот «Агафон» не вариант для вашей столичной подружки? Думаю, смена собственника может благотворно на него повлиять.

– Да, возможно, это действительно вариант, спасибо, что подсказали, – сказала я и заметила, что Суржацкий украдкой посмотрел на часы. Поскольку точка зрения собеседника была мною выслушана и принята к сведению, пора было подводить разговор к его логическому завершению: – Ну что ж, Арсений Всеволодович, не буду вас больше задерживать. Благодарю за то, что уделите мне время. До свидания!

– Всего доброго, – услышала я, выходя из кабинета директора «Сатурна».

Оправдалось ли предсказание гадальных двенадцатигранников? Вполне. Я услышала очень любопытную историю! Не исключено, что именно она поможет моему расследованию.

ГЛАВА 2

Когда я подходила к своему «Ситроену», в сумке зазвонил мобильник. Судя по мелодии, это был Гарик Папазян.

– Алло, – ответила я, усаживаясь в авто.

– Танечка, свет очей моих, скажи, ты сейчас свободна? – запел мой приятель.

– Нет, Гарик, занята, причем очень сильно, – ответила я, не раздумывая.

Все дело в том, что на прошлой неделе я в очередной раз продинамила Папазяна. Сколько раз мне приходилось беззастенчиво пользоваться помощью этого доблестного сотрудника тарасовской милиции, а взамен лишь кормить его обещаниями! Причем обещаниями очень сладкими, такими, от которых у нормального здорового мужика могут разыграться самые смелые сексуальные фантазии. Похоже, Гарик решил, что настало время наконец-то воплотить их в жизнь.

– Танечка, звезда моя, выручай! Только ты одна можешь мне помочь. Я уже на грани...

Безжалостная к ноющим интонациям обрусевшего армянина, я повторила:

– Помочь хорошему человеку – святое дело, но сейчас я правда очень-очень занята. Меня вообще нет в Тарасове.

– Тогда я пропал! Все мои надежды были только на тебя, бриллиант мой лучезарный! Но если ты в командировке, то делать нечего, придется самому как-то выкручиваться, – судя по голосу, мой знакомый окончательно сник.

Я вдруг поняла, что у Папазяна возникли какие-то проблемы на работе. Он столько раз выручал меня, поэтому сейчас отказывать ему в помощи было бы с моей стороны высшей степенью наглости. Однако прежде чем подарить ему надежду, я поинтересовалась:

– Гарик, скажи, что у тебя все-таки случилось?

– Попал я, дорогая моя, в одну щекотливую историю, большего я тебе сказать по телефону не могу. Танюша, ты когда возвращаешься в Тарасов?

Я быстро смекнула, что судьба дает мне счастливый шанс снова воспользоваться помощью Папазяна, не рискуя при этом заработать головную боль придумыванием свеженьких отмазок от его нежных чувств. Стоит мне решить его проблему, и я загружу его своей собственной.

– Гарик, вообще-то – я в Покровске, но если у тебя все так серьезно и безотлагательно, то я отменю встречу и немедленно вернусь в Тарасов.

– Спасительница ты моя, конечно, все серьезно! Если можешь поменять планы, то очень прошу тебя – поменяй и побыстрее приезжай к моей конторе.

– Гарик, но мне ехать до тебя больше часа, а если я попаду в пробку, то и того больше. Рабочий день уже закончится.

– Ничего, Танюша, я тебя дождусь в любом случае.

– Хорошо, я попробую договориться с человеком, хотя это так неловко... Чтобы получить у него свидетельские показания, мне пришлось выдернуть его из очень приятной компании, он упирался, но я настаивала. – Я беззастенчиво сгущала краски. – Даже не представляю, как теперь с ним разговаривать. Ладно, будь что будет, ради тебя, Гарик, я на все готова!

– Танюша, если у тебя все получится, я для тебя звезду с неба достану, ограню ее в платину, встану на одно колено и преподнесу тебе ее в дар в бархатной коробочке. – Надо было отдать Папазяну должное, он умел красиво врать.

– Хорошо, будь на связи.

Я выждала немного и перезвонила Гарику через пару минут, расписала в цвете, как сложно мне было дать отбой фигуранту моего нового расследования, а потом сказала, что выезжаю в Тарасов.

– Золотая моя, ты вдохнула в меня жизнь! Как подъедешь к конторе, позвони, – попросил он.

– О'кей, – ответила я и повернула ключ зажигания.

Через час с небольшим я уже была на месте и телефонировала:

– Гарик, это я. Выходи!

– Танюша, посмотри, пожалуйста, рядом случайно не стоит белый «Опель Агила»?

Я огляделась по сторонам:

– Да, стоит.

– Солнце мое, а ты могла бы выйти из своей машины и походить перед входом в райотдел туда-сюда? – попросил Папазян.

– А это еще зачем?

– Надо, краса моя, очень надо! Я скоро все тебе объясню.

– Ну ладно, – ответила я и вышла из «Ситроена».

Откровенно говоря, просьба Папазяна показалась мне странной. От нее так и веяло каким-то подвохом. Тем не менее я стала фланировать по улице, поглядывая то на часы в мобильнике, то на «Опель» с тонированными стеклами, то на вход в райотдел. В тот момент, когда в дверях появился Гарик, из «Агилы» с необыкновенной прыткостью выскочила полная женщина постбальзаковского возраста и рванула в его сторону с криком:

– Георгий Мартиросович, можно вас на минуточку?

Он сделал вид, что ничего не слышит, повернулся к дамочке спиной и демонстративно простер руки ко мне.

– Дорогая, ты уже заждалась, да? – нарочито громко спросил Папазян и принялся с жаром обнимать меня. – Прости, я не думал, что начальство так надолго меня задержит.

Дамочка застыла на месте в двух метрах от нас. Она уперла руки в крутые бока и теперь походила на предельно разъяренную бабу, у которой отняли ее собственность. Казалось, она вот-вот бросится отбивать ее обратно, не заботясь о своей репутации. Я бросила на нее уничтожительный взгляд, давая понять, что вовсе не намерена уступить ей этого импозантного мужчину с легким армянским акцентом и благородной сединой на висках. Гарик нежно обнял меня за талию, подвел к «Ситроену», усадил в него, затем быстренько обежал машину спереди, уселся на пассажирское кресло и скомандовал:

– Любимая, заводи мотор!

Я послушно повернула ключ в замке зажигания, нажала на педаль газа, тронулась с места и спросила:

– И что это сейчас было?

– Танюша, ты видела ее, скажи, видела?

– Кого? – как можно натуральнее удивилась я.

– Ну ту тетку из «Опеля».

– Ну видела, и что?

– Она меня преследует, – стыдливо признался мне доблестный тарасовский мент. – Просто проходу не дает! Не понимаю, как можно быть такой навязчивой?

Я порою тоже не понимала, как человек, выступающий сейчас в роли жертвы, может быть таким навязчивым, поэтому жалеть его не собиралась. Наоборот, я решила еще немного поприкалываться над ним:

– Ай-ай-ай, Гарик, соблазнил женщину и бросил! Нехорошо! Я от тебя такого не ожидала. От кого угодно, только не от тебя.

– Какое там соблазнил! Танюша, ты все не так поняла. Это она меня соблазняет, а я не поддаюсь. Я – кремь!

– Неужели она тебе не нравится? По-моему, очень интересная женщина, все при ней, – я продолжала глумиться над Папазяном.

– Кто интересная?! Она интересная?! – возмутился мой пассажир. – Корова она, вот кто!
– Гарик, ну как тебе не стыдно! Нельзя плохо отзываться об одной женщине в присутствии другой. Ты вообще когда-нибудь слышал о женской солидарности?

Папазян пропустил мой вопрос мимо ушей и продолжил свою возмущенную речь:

– Это ей должно быть стыдно, а не мне! Она вырастила негодяя и теперь добивается, чтобы я замаял дело об административном правонарушении. Сыночка своего, раздолбая, хочет выгородить, вот и не дает мне проходу! Я уж и так ей объяснял, и эдак, что по ее никак не получится, а она прет напролом, – мой пассажир оглянулся назад. – Танюша, если я не ошибаюсь, она села нам на хвост. Гони! Со мной и на красный свет можно.

– Да, «Опель Агила» едет за нами, – подтвердила я, даже не думая превышать скорость. – Но, может, нам просто по пути?

– Какое по пути? – закипятился мой пассажир. – Былинкина совсем в другом районе живет. Я ей русским языком сказал: закон есть закон! А она прижимается ко мне у меня же в кабинете, жметя и жметя! Мои коллеги уже по углам шушукаются. Танечка, родная, понимаешь, я из-за этой Былинкиной стал всеобщим посмешищем.

– Гарик, другой бы на твоём месте воспользовался этой ситуацией, а ты бежишь от нее сломя голову. Неправильный ты какой-то!

– Танечка, да не хочу я совсем ее, понимаешь?

– Понимаю. – Я свернула налево, но очень скоро в зеркале заднего вида снова нарисовался белый «Опель». – Ну и куда теперь ехать? Мы что же, до ночи будем по городу кататься?

– Я бы с тобой и до утра катался, – мечтательно произнес Папазян.

– Извини, но у меня были совсем другие планы на этот вечер.

– Вот что, Танечка, чуть дальше есть ювелирный магазин, ты возле него притормози.

– Зачем?

– Надо, – сказал Гарик со всей возможной твердостью в голосе.

– Ладно, – согласилась я и, заметив единственно свободное место на парковке перед магазином «Золотой скарабей», зарулила туда. «Опель» там было уже не приткнуться, и он проехал мимо. – Так, и что дальше?

– Дальше мы пойдем в магазин.

– Зачем?

– Танюша, ты какая-то странная! Зачем существуют ювелирные магазины? Чтобы покупать там своим любимым женщинам драгоценности – сережки, кулончики, обручальные кольца...

– Обручальные кольца???

– Да, я сказал этой, – Папазян, явно имел в виду преследовавшую его женщину, – что собираюсь жениться, но она мне не поверила. Вот я и решил предъявить тебя Былинкиной в качестве моей невесты. Пусть она знает, какая ты у меня молодая, красивая и стройная! А для полной достоверности мы сейчас пойдем с тобой в ювелирный магазин.

– Гарик, по-моему, не стоит так переигрывать, дамочка наверняка уже все поняла и поехала домой.

– Ничего Былинкина не поняла, вон она, видишь, за столбом прячется?

Я посмотрела налево и увидела свою «соперницу». Похоже, она смогла-таки где-то припарковаться, вышла из машины и продолжила слежку, но уже пешком. Действительно, очень настырная мадам.

– Ладно, пойдем в магазин, – согласилась я.

Гарик вылез из «Ситроена», обошел его, галантно распахнул передо мной дверцу и помог выйти. Нежно воркуя, мы направились к «Золотому скарабею». Уже потом, стоя у витрины с обручальными кольцами, я словно невзначай оглянулась и заметила, что Былинкина припала всем телом к окну. Для большей достоверности мне пришлось примерить несколько колец. За

этим занятием я даже не заметила, как женщина в окне исчезла. Наверное, она поняла, что у Папазяна на мой счет имеются самые серьезные намерения, поэтому выбранная ею тактика не сработает. Штраф за сына все равно придется заплатить.

– Нет, это снова не то, о чем я мечтала. Дорогой, давай поищем что-нибудь другое, – капризничала я, снимая очередное колечко, – мне здесь ничего не нравится!

– Как скажешь, – ответил Гарик, явно осознав, что обещанный мне по телефону бриллиант в платиновой оправе ему не по карману.

Мы вышли на улицу. Я незаметно просканировала глазами окружающее пространство и сказала:

– Кажется, она испарилась. Похоже, мы очень натурально сыграли с тобой жениха и невесту.

– Танечка, душа моя, ты напрасно отказалась от колечка. Я очень хотел сделать тебе подарок, спасительница моя!

– Ты можешь его сделать, – уверила я. – Но почему это обязательно должно быть кольцо?

– А что же это, Танюша? Только скажи, и я все для тебя сделаю, я ведь твой должник навеки.

Мы сели в машину, я сделала вид, что думаю. Гарик продолжал осыпать меня комплиментами, обещаниями, и я наконец решилась озвучить свою просьбу:

– Мне позарез надо найти одного человека. Поможешь?

– Фамилия, имя, отчество? – с готовностью спросил Папазян.

– Гарик, тут не все так просто. Мне уже известен домашний адрес этого человека, но он там больше не живет. Собрал чемоданы и ушел в неизвестном направлении. Однако у меня есть две зацепки – его машина и номер мобильного.

– Это очень много. Если он ездит по городу на машине или она стоит около какого-то дома, а не в гараже, то через пару дней я буду об этом знать. Что касается сигнала мобильного, то тут все зависит от того, какой у него оператор. У меня не со всеми налажены дружеские контакты.

Я достала свой мобильник, нашла номер Хохлова и озвучила его. Гарик ободряюще улыбнулся. Значит, с этим оператором сотовой связи у него все схвачено. Мы кое-что еще обсудили, затем я отвезла Папазяна домой и поехала к себе.

* * *

За чашечкой ароматного кофе я стала размышлять о том, что произошло на юбилее фирмы «Агафон». Откуда в ресторане «Ренессанс» взялись люди без определенного места жительства? Нет, я, конечно, слышала, что некоторые бомжи только и кормятся тем, что им бог пошлет на чьих-нибудь поминках. Там многие зачастую плохо знают друг друга, ведь проводить человека в последний путь приходят люди, знавшие его в разные периоды жизни. От школы и до пенсии. Близкие родственники находятся не в том состоянии, чтобы за всем уследить. Но даже если они и вычислят прихлебателей, то вряд ли попросят их уйти. Ведь поминальный обед – это дело богоугодное. Совсем другое дело – корпоративная вечеринка. Приглашенные билеты, дресс-код, дорогие подарки юбиляру, дюжий швейцар на входе, наконец. Плохо одетые люди и сами не сунутся в приличное заведение. Они не могут не понимать, что их туда не только не пустят, но еще могут и наказать за такую наглость. И вообще, банкет – это история только на одну половину про еду, а на вторую – это общение людей определенного круга. По-любому выходит, что толпа бомжей была кем-то организована, а охранник на входе, то бишь швейцар, заблаговременно нейтрализован.

Суржацкий предположил, что в канун выборов в областную думу подсуетилась местная оппозиция. А почему эта оппозиция выбрала именно такое время и место действия? Чем же

госпожа Хохлова перед ней так провинилась? Неужели только тем, что клиентами этой дамы являются наши депутаты и чиновники? Нет, это уж как-то слишком жестоко по отношению к женщине, которая своими руками и буквально с нуля подняла свой бизнес. Хотя... время сейчас такое, что никто ни с кем особо не церемонится. Как и в древние времена, выживает сильнейший.

Версию директора «Сатурна», конечно, можно было бы еще покрутить, если бы не одно обстоятельство. Инцидент в ресторане «Ренессанс» оказался не единственным в череде неприятностей, преследующих фирму Хохловой, но, пожалуй, одним из самых неприятных. После этой заварушки и последующей за ней публикации в скандальной газете пагубное падение рейтинга «Агафона» стало неизбежным.

Я налила вторую чашку кофе, сделала глоток и задала себе очень важный вопрос: «А кого конкретно преследуют неприятности – владелицу вышеназванной дизайнерской фирмы или просто гражданку Хохлову Анастасию Валерьевну?» Это ведь совсем не одно и то же. В первом случае разгадку следовало искать в сфере бизнеса, а во втором – в обстоятельствах личной жизни моей клиентки. Почему муж ушел от нее именно в этот сложный период? Моя клиентка уверяла, что никакого отчуждения со стороны супруга не замечала и, уж тем более, не догадывалась о его изменах, пока не получила фотографии. Да и потом, Дмитрий Олегович ушел не только от жены, но и от дочери. В своей прощальной записке он написал, что так для всех будет лучше. Ничего себе лучше! Жена в одиночку останется вариться в котле своих бизнес-проблем, а дочь будет мучиться догадками, куда пропал папа. Если уж кому-то и стало лучше, то лишь самому Хохлову, которому теперь не надо дома врать и лицемерить. И его любовнице. Эта женщина наверняка уже чувствует себя победительницей, ведь она заполучила такого видного мужчину, отбив его у семьи.

А что, если моя клиентка права и именно любовница Дмитрия Олеговича стоит за всем, что происходит в последние полгода в фирме «Агафон»? Если так, то коварства ей не занимать! Мало влюбить в себя женатого мужчину, надо еще вызвать у него стойкое отвращение к жене. Вот тут-то и помогут проблемы на работе у этой самой жены. Анастасия Валерьевна сама мне призналась, что стала все чаще и чаще приходить домой раздраженной. Вместо того чтобы сразу же вкусно накормить супруга, она выплескивала на него груз своих проблем и просила каких-то советов. И так – изо дня в день, изо дня в день... Хохлов хотел от всего этого отдохнуть, он просил жену взять отпуск и поехать с ним вместе в Таиланд, но она не соглашалась.

Его любовница тем временем решила ускорить бракоразводный процесс и послала Анастасии Валерьевне откровенные фотоснимки, а потом рассказала об этом Дмитрию. Дабы не иметь неприятных объяснений с женой, он тут же ушел из дома.

Что ж, вполне возможно, что все неприятности в жизни моей клиентки исходили от коварной любовницы ее мужа. Во всяком случае, сама Хохлова склоняется именно к этой версии.

А если это все-таки происки конкурентов?

Суржацкий уверял меня, что конкуренция в сфере дизайна и декора интерьеров не так уж высока. «Сатурн», который он сам возглавляет, вполне мирно уживается с «Триадой-плюс», расположившейся в соседнем здании. Кроме того, Арсений Всеволодович уверен, что ни один уважающий себя бизнесмен не способен испортить юбилей своего конкурента. Суржацкий – просто идеалист! Собственно, это для меня не ново. Если бы не предсказание гадальных двенадцатигранников, я ни за что не поехала бы в Покровск, чтобы побеседовать с этим человеком.

Я нашла справочник бизнес-услуг, пролистала его и нашла рубрику «Отделочные работы. Дизайн и декор интерьеров». Перечень фирм был длинным, но наверняка не все из них брались за элитные проекты. Если верить написанному, то «Территория», о которой говорила Хохлова, вообще ориентировалась на малообеспеченные слои населения. Но разве эти граждане имеют в своих жилищах залы с каминами? «Солнечного города» я вообще не нашла в этой рубрике,

зато он засветился в другой – «Ландшафтный дизайн». Похоже, отделка интерьеров – лишь побочный бизнес этой фирмы. Или в справочнике что-то напутали?

Время было уже позднее, обзванивать фирмы не имело смысла, и я решила прервать свое расследование до завтрашнего дня.

* * *

Чашка утреннего кофе взбудорила меня, и в голове сам собою выстроился план действий на ближайшие два-три часа. Я решила под видом заказчицы отделочных работ посетить несколько дизайнерских фирм. Начала с «Территории». Ее офис находился недалеко от моего дома, буквально в шаговой доступности, и я отправилась туда пешком.

Когда моему взору предстала вывеска этой фирмы, я сразу же обратила внимание на то, что краска на ней поблекла, а последняя буква угрожающе повисла прямо над входом в здание. «Сапожники без сапог», – невольно подумала я и зашла в офис, расположенный в цоколе жилого дома.

– Здравствуйте, я могу вам чем-нибудь помочь? – спросила меня улыбчивая девушка, сидевшая на рецепции в маленькой приемной.

– Добрый день. Я хотела бы поменять интерьер ванной комнаты, привести его в соответствие с современными тенденциями. А то, знаете ли, кафельная плитка, белая сантехника, белый потолок – все это так приелось!

– Вы обратились по адресу. Подождите минуточку, – девушка вновь мило мне улыбнулась, подняла трубку и сказала в нее: – Светлана, у нас заказчица. Ее интересует ванная комната.

Вскоре в приемную вышла невысокая дамочка средних лет и увела меня в другую комнату. Там работали с клиентами еще два менеджера. Светлана предложила мне сесть на кожаный диванчик, перед которым стоял журнальный столик, заваленный какими-то буклетами и рекламными проспектами, сама присела рядом и сказала:

– Итак, я вас слушаю.

– Я хочу сделать из своей ванной комнаты конфетку. Вы мне в этом поможете?

– Разумеется, это наша работа. Вы живете в квартире или в коттедже?

– В квартире.

– Значит, размеры ванной небольшие?

– Если я не ошибаюсь, там двенадцать или тринадцать квадратов и высота около двух с половиной метров, – я сознательно преувеличила кубатуру, чтобы было где разгуляться дизайнерской фантазии.

– Замечательно! Похоже, это дом сталинской планировки.

– Да, так и есть, – подтвердила я свою легенду.

– Ну что ж, тогда нам есть где развернуться! Вы уже примерно представляете, в каком стиле хотите выполнить отделку?

– Ну, более или менее, – кивнула я и взяла в руки буклет.

– Да-да, вы можете его полистать, – сказала Светлана, – возможно, как раз там вы найдете воплощение своей мечты. Еще вот этот журнал посмотрите. Там тоже есть фотографии ванн комнат.

Примерно за полчаса я пролистала весь «глянец». Там было много интересных образцов, но я сделала разочарованное лицо и сказала:

– К сожалению, мне тут ничего не подходит. Это какие-то типовые проекты, которые я уже где-то видела – у соседей, знакомых, родственников. А мне хотелось бы, чтобы мои гости зашли в ванную и ахнули от восторга!

– Но позвольте, разве вот этот вариант не показался вам интересным? – Светлана открыла буклет на последней странице. – Я заметила, что вы его долго рассматривали. Знаете, его можно взять за основу, что-то добавить, что-то убрать...

– Да, это действительно самый достойный вариант, но мне хочется чего-то большего, – я мечтательно воздела глаза к потолку и заметила на нем желтые разводы от протекшей сверху воды.

– Озвучьте, пожалуйста, что конкретно вы хотите, – попросила меня менеджер.

– Я хочу, чтобы ванна-джакузи стояла если не в самом центре, то хотя бы на некотором расстоянии от всех стен, чтобы в нее можно было подняться по ступеням с любой стороны и чтобы при этом загорались разноцветные лампочки, а еще играла какая-нибудь приятная мелодия. – Я заметила, что меня внимательно слушает не только Светлана, но и все присутствующие в этой комнате. Причем реакция сотрудников «Территории» и клиентов была практически одинаковой. Все с трудом сдерживали язвительные улыбочки. Вероятно, они решили, что я страдаю высшей степенью нарциссизма. – Теперь о потолке... Он должен быть...

– Погодите, до потолка мы еще дойдем. Вернемся непосредственно к самой ванне. Все, что вы тут изложили, это, конечно, красиво, но так непрактично! Вы же сами потом пожалеете об этом.

– Почему? – искренне удивилась я.

– Давайте представим, как вы будете выходить из ванны. Вам наверняка захочется, чтобы под рукой было полотенце. В вашем варианте полотенцедержатель неизбежно окажется где-то на расстоянии...

– Ну и что?

– Представьте: вы, мокрая, спускаетесь по ступеням, не дай бог, поскользнетесь...

– Не отговаривайте меня! Я хочу именно так! – Я мечтательно закатила глаза.

– Интересно, откуда вы все это взяли? – не слишком деликатно осведомилась Светлана. – В кино, что ли, видели? Так там еще и не такое покажут! Одним словом – бутафория.

– Почему в кино? Мне такой проект в дизайнерской фирме «Агафон» предложили, – сказала я с самым непосредственным видом. – Он мне сразу же понравился!

– А почему же вы не заказали ванную в «Агафоне»?

– Там цены кусаются. Я подумала, вдруг у вас дешевле? Действительно, во сколько мне обойдется такой заказ у вас?

– Вы знаете, мы таких проектов никогда не делали. Тут нестандартная разводка коммуникаций, насчет музыки я вообще не знаю, – Светлана взялась за голову. – Мне надо посоветоваться с руководством.

– Да, конечно. Я никуда не тороплюсь.

Менеджер ушла, но вернулась довольно быстро и сказала:

– К сожалению, мы не сможем воплотить ваши фантазии в жизнь. Может быть, вы все-таки рассмотрите другие варианты? Мы вам хорошую скидочку сделаем.

– Нет, спасибо, – сказала я и поспешила удалиться.

Итак, в «Территории» на мою наживку не клюнули. Мне казалось, что в подобных фирмах менеджеры чертями вертятся перед потенциальным заказчиком, лишь бы ему угодить. А тут обслуживание было весьма прохладным, они даже чашечку кофе мне не предложили. Я еще немного подумала и пришла к выводу: окажись «Территория» как-то причастна к краже информации из «Агафона», меня бы там наверняка обнадежили, попросив подождать несколько дней. За это время они попытались бы стащить у своего конкурента готовый проект. Но ничего этого не случилось. Может, они попросту чего-то испугались? Не исключено.

Я вернулась к своему дому, села в «Ситроен» и поехала в «Солнечный город». Там я разыграла примерно такую же сценку. Менеджер никак не отреагировал на мое упоминание об «агафоновском» проекте, якобы так полюбившемся мне, и продолжал упорно проталкивать

свои дизайнерские разработки. По существу, он предлагал мне сделать из ванной комнаты какую-то оранжерею.

– Нет-нет, живые тропические растения мне в ванной комнате не нужны, достаточно рисунка на подвесном потолке. Вся изюминка должна заключаться в самой ванне, точнее, в круговых ступенях с подсветкой и музыкой. Я знаю, что подобное предлагает своим клиентам фирма «Агафон», – в очередной раз повторила я. – А вы можете сделать для меня нечто в этом духе?

Менеджер оказался дипломатом. Он не сказал ни «нет», ни «да» и еще около получаса рассказывал мне о том, насколько человеку необходима связь с природой. Я попросила, чтобы он поговорил со своим руководством о возможности воплотить в жизнь мои мечты. Он сделал вид, что не услышал меня. Когда я собралась уходить, сотрудник этой дизайнерской фирмы даже не спросил у меня номер телефона, с удивительной легкостью отпустив потенциальную заказчицу. Моя старательная ложь, скорее всего, не достигла ушей, которым она предназначалась, поэтому я и не отказалась полностью от каких-либо подозрений по адресу этой фирмы.

Я вышла на улицу, проверила свой мобильник, специально переведенный перед визитом к дизайнерам в беззвучный режим, и обнаружила два пропущенных звонка. Оба были от Папазяна. Я тут же набрала его номер.

– Гарик, привет! Ты мне звонил?

– Да, Танюша, у меня есть для тебя информация.

– Так быстро? – обрадовалась я.

– Красавица моя, неужели ты думала, что я буду резину тянуть? Нет, я прямо сегодня с утра озадачил гаишников тачкой Хохлова, а затем поехал в дирекцию сотового оператора. Так вот, нам повезло. Сигнал его мобильного был зафиксирован в районе Уткина.

– Где? – не расслышала я из-за уличного шума.

– В Уткине, – повторил Папазян. – Это дачный поселок такой, недалеко от Тарасова.

– Да знаю я, что это за поселок. Но ведь он не маленький. Если я не ошибаюсь, есть Верхнее Уткино и Нижнее.

– Совершенно верно, – подтвердил он.

– Гарик, а ты не догадался попросить, чтобы тебе поконкретнее назвали местоположение интересующего меня абонента?

– Обижаешь, просил, но твой Хохлов, похоже, конспирируется. Поговорил с кем-то пару минут по мобиле и сразу же отключился.

– Понятно. Гарик, как твои дела? Дамочка тебя больше не преследует?

– Утром Былинкина меня не караулила, а вот что будет вечером, пока не знаю... Танюша, я вот что подумал... может быть, мы вечером вместе в Уткино съездим?

– Спасибо, Гарик, за предложение, но я не могу ждать до вечера. Рвану туда прямо сейчас.

– Жаль, я составить тебе компанию не смогу, – Папазян разочарованно вздохнул. – Своей работы много.

Мы обменялись еще двумя-тремя общими фразами, и я отключилась.

Итак, супруг моей клиентки обретался ныне в дачном поселке недалеко от Тарасова. Интересно, что же он со своей новой пассией на заграничный курорт не отправился? Уткино – это далеко не Таиланд, которым Дмитрий Олегович в последнее время грезил. Я немного подумала и позвонила Хохловой.

– Анастасия Валерьевна, здравствуйте! Это Иванова.

– Здравствуйте, Татьяна Александровна! Я и сама уже подумывала вам звонить. Есть какие-то результаты?

– Кое-что имеется. Я выяснила, что Дмитрий Олегович сейчас в Уткине.

– В Уткине? – удивилась Хохлова. – Он там... с ней, да?

– Я пока что этого не знаю, только собираюсь туда поехать и все толком разузнать. А звоню я вам для того, чтобы уточнить: не имеют ли там дачу какие-нибудь ваши родственники или знакомые?

– Нет, – сразу же сказала клиентка, потом немного подумала и добавила: – Во всяком случае, я никогда об этом не слышала. Татьяна Александровна, я вас очень прошу, как только вы оттуда вернетесь, сразу же свяжитесь со мной!

– Хорошо, – ответила я.

ГЛАВА 3

Я остановилась на пригорке, у подножия которого располагалось Уткино, вышла из машины и вгляделась в лабиринт разбегавшихся в разные стороны кривых дорог. И по какой из них ехать дальше? Вдоль Волги тянулась нижняя часть поселка. Судя по обшарпанным крышам, затерянным среди высоких плодовых деревьев, Уткино начинало застраиваться именно отсюда. Верхняя часть поселка по внешнему виду резко контрастировала с нижней. Там было значительно меньше зелени, зато дома – намного добротнее. Некоторые – ну просто дворцы! Я предположила, что Дмитрия Хохлова именно там и надо искать, села в машину и поехала в выбранном направлении. Притормозив рядом с первым же встречным дачником, я открыла окно и спросила:

– Здравствуйте! Я тут одного человека ищу...

Мужик остановился, уставился на меня мутным взором и пробормотал:

– Да-да.

– Вот, посмотрите, пожалуйста, на эту фотографию, – я закрыла рукой обнаженную дамочку и сунула снимок под нос своему собеседнику.

Дачник наклонился и, потеряв равновесие, едва не свалился с ног. Увы, он явно находится не в том состоянии, чтобы удовлетворить мой интерес. Я поехала дальше и вскоре обратила внимание, что из одной калитки вышла опрятно одетая старушка с плетеной корзинкой в руках, поэтому я притормозила.

– Добрый день, – обратилась я к ней через открытое окно «Ситроена», – вы не можете мне кое-кого найти?

– Чего?

– Я ищу одного мужчину. Возможно, вы его встречали здесь, самого по себе или с женщиной.

– Дочка, я плохо слышу, – пояснила бабулька.

Я вышла из машины и показала ей фотографию, вновь прикрыв ладонью полснимка.

– Меня интересует вот этот мужчина, – отчетливо проговорила я. – Вы его случайно здесь не видели?

– Ты дай мне ее в руки, я поближе рассмотрю, – старушка протянулась за фотографией.

Мне не хотелось пугать пожилую женщину этой порнушкой, и я немного попятилась назад, к своей машине. Было понятно, что эта глуховатая и подслеповатая женщина преклонного возраста не даст мне толковой консультации.

– погоди, ты куда? Я сейчас внука позову. Его и расспросишь.

– Позовите, – обрадовалась я.

Бабулька подошла к калитке и крикнула:

– Тема! Иди сюда!

– Зачем?

– Надо!

Вскоре я увидела мальчика лет двенадцати. Ему и вовсе смотреть на фото было противопоказано. Я решила подойти к делу с другой стороны и спросила:

– Я ищу Хохлова Дмитрия Олеговича.

– Не знаю такого.

– У него черный «Ниссан Кашкай».

– Тут таких машин до фига. А кто он?

– Тренер по плаванию. Высокий такой, мускулистый.

– Да я не про то! Он преступник, да?

– Почему сразу преступник? – рассмеялась я.

– Ну, мне так показалось.

– Нет, это просто мой знакомый. – Этот ответ разочаровал Тему, и он сразу же убежал. Его бабка закрыла калитку и пошла своей дорогой.

Я опросила еще несколько человек – кому описывала Хохлова, его тачку и возможную спутницу, кому показывала фотографию, но все без толку. Правда, одна девушка дала мне очень дельный совет:

– Вы на пляже его поищите. Сейчас еще очень жарко, а через час туда весь поселок потянется.

– А как туда проехать? – уточнила я.

– Сначала сверните направо, а потом ездуйте все время прямо.

– Спасибо.

Вскоре я увидела местную достопримечательность – широкую полосу желтого песка. Ну как тут не посетовать на отсутствие купальника! Я сняла босоножки на высоких каблуках и попыталась пройтись босиком по песочку. Он оказался просто огненным, и я сразу же отказалась от своей затеи. Пришлось наблюдать за отдыхающими издали. Мой взор наткнулся то на мужчин с «пивными» животами, то на низкорослых хлюпиков. Наконец среди игравших в пляжный волейбол людей я заметила высокого брюнета атлетического телосложения и напряглась в ожидании момента, когда он повернется ко мне лицом. И вот объект моего наблюдения отбил мяч и оглянулся назад, будто почувствовал мой взгляд. Расстояние между нами было внушительным, поэтому я не могла со стопроцентной уверенностью сказать, что это был Хохлов. Тем временем игра закончилась, и волейболисты побежали к Волге. К мужчине, которого я приняла за Дмитрия Олеговича, присоединились две кудрявые девчушки лет трех и пяти. Он взял младшенькую на руки и зашел с ней в воду по пояс. Чуть позже рядом с ними нарисовалась худощавая рыжеволосая женщина лет тридцати. У нее не было ничего общего с пышной блондинкой, засветившейся в откровенной «фотосессии» вместе с Хохловым.

– Девушка, вы не нас, случайно, ждете? – выкрикнул в мой адрес парень из толпы, направляющийся к реке.

– Нет, – коротко ответила я, но лучше бы промолчала.

Парни окружили меня кольцом и стали уговаривать составить им компанию. Они были слегка навеселе, поэтому вели себя очень раскованно. Я знала, что отнекиваться бесполезно, поэтому сказала, что жду подружку. Это вызвало бурю восторга.

– Ребята, вы пока займите нам хорошее местечко недалеко от воды. Как только Машка подойдет, мы к вам присоединимся.

Такая тактика сработала, кольцо вокруг меня разомкнулось. Когда семейный мужчина со спортивной фигурой вышел из воды, мне удалось разглядеть его поближе, и я окончательно убедилась в том, что это был не Хохлов. Еще с полчаса я проторчала на пляже, но так и не высмотрела Дмитрия Олеговича. Парни, к которым я обещала присоединиться вместе со своей подружкой, принялись зазывно махать мне руками. Пришлось незаметно уйти в тень, а затем и вовсе покинуть наблюдательный пункт. Меня вдруг осенило – человек может не ходить на пляж, но не есть-то он не может! Хохлов наверняка должен был засветиться в одном из местных продуктовых магазинов.

В мини-маркете неподалеку от пляжа его не опознали по фотографии. Я села в машину и поехала к магазину, находившемуся на границе Нижнего и Верхнего Уткина. Стоило мне только показать продавщице снимок, опять-таки, наполовину прикрытый рукой, как она сказала:

– Да, я видела этого мужчину. Сегодня утром он у меня фляжку коньяка покупал.

– Вы в этом уверены?

– Конечно. Он каждый день за коньяком захаживает.

– Только за коньяком? – удивилась я.

– Не только. Еще за хлебом, пельменями, колбаской. Он самый дорогой сервелат предпочитает. Люблю таких покупателей! – Продавщица повернулась ко мне спиной и стала перебирать банки с кофе.

Пришлось вторично привлечь ее внимание:

– Так, девушка, мне, пожалуйста, бутылку минералки без газа.

– Такая подойдет?

– Да, конечно, – я расплатилась и спросила: – Скажите, этот человек один сюда заходит?

– Один, – кивнула мне продавщица и переключила свое внимание на двух молодых людей, вошедших в магазин.

Когда она освободилась, я поинтересовалась:

– Может быть, вы знаете, где он живет?

– А вы, случайно, не из милиции?

– Я?! Да вы что? Я... я его жена! Мы поссорились, и Дима ушел из дома. Одна знакомая сказала, что видела его здесь, на пляже.

– На пляже? – удивилась продавщица. – Мне сосед сказал, что этот человек целыми днями на протоке сидит с удочкой. Он и сейчас, наверное, там. Место там рыбное, многие из города специально туда приезжают порыбачить, а уж дачников и вовсе полно.

– Где эта протока находится? – уточнила я.

Женщина прониклась ко мне сочувствием и охотно объяснила, как добраться до клевого местечка. Я купила у нее самое дорогое мороженое и, немного подкрепившись, поехала к волжской протоке. В целях конспирации мне пришлось оставить машину на окраине поселка и дальше пойти пешком. Вскоре я увидела первую компанию рыбаков. Хохлова среди них не оказалось. Прячась то за одним кустиком, то за другим, чтобы не привлекать к себе внимания, я неторопливо шла по берегу вдоль протоки. На одном из мостков сидел широкоплечий мужчина в серой ветровке с капюшоном. Пока я придумывала, как бы подступиться к нему поближе, он встал, смотал удочку, поднял велосипед, прикрепил к багажнику ведро с уловом, сел и поехал. Когда он подъехал ближе, я сумела разглядеть его лицо. Вне всяких сомнений, это был Дмитрий Олегович, только какой-то осунувшийся. Можно было подумать, что несколько последних дней он не релаксировал на природе, а усиленно тренировал в спортзале каких-нибудь бездарей.

Так вот, оказывается, зачем понадобился Хохлову велосипед! Для поездок на рыбалку. Дав ему возможность отъехать на приличное расстояние, я, опять-таки прячась за кустиками, пробралась к своему «Ситроену». Сев за руль, я отпустила Хохлова на самый длинный поводок и медленно поехала за ним. Интуиция меня не обманула – он действительно остановился в Верхнем Уткине, в двухэтажном коттедже с высокими стрельчатыми окнами.

Передо мной сразу же встал вопрос: а где же его блондинка? Неужели она целыми днями сидит дома одна, поддерживает огонь в очаге, чтобы вечером приготовить на нем уху? Примерно через полчаса после возвращения с рыбалки Дмитрий Олегович поджег угли в мангале, стоявшем в палисаднике. Дав им прогореть, он стал укладывать на решетку пойманную рыбу. Я подглядывала за этим процессом в щелку в заборе, а вот блондинку так и не узрела. Хохлов в гордом одиночестве сел на открытой веранде за стол и под коньячок принялся вкушать то, что добыл сегодня себе на ужин. Было в этом зрелище что-то трогательно-первобытное... Не хватало только светлого пятна, которое должно быть в жизни каждого мужчины. В смысле, блондинки. Впрочем, его жену-шатенку это обстоятельство наверняка только обрадует.

Вернувшись домой, я скинула босоножки – их подошвы сохранили всю историю моих передвижений за сегодняшний день – и позвонила своей клиентке.

– Алло! – ответила она.

– Анастасия Валерьевна, я нашла вашего мужа. Он действительно в Уткине.

– Ну и как он там? Наслаждается всеми прелестями дачной жизни? Романтики там, наверное, хватает, не так ли? – осведомилась Хохлова с горечью.

– Я бы так не сказала. Дмитрий Олегович произвел на меня впечатление человека, сбежавшего на природу от каких-то своих неразрешимых проблем. Он целыми днями сидит с удочкой на волжском берегу, а вот ужинает в одиночестве. Если не считать фляжку коньяка, которая и составила ему компанию.

– Фляжка коньяка? – переспросила Хохлова. – Не может этого быть! Дима – мастер спорта, он ведет здоровый образ жизни и поэтому вообще не пьет. Татьяна Александровна, вы что-то напутали! Обознались, наверное?

– Нет, я отчетливо видела, что он пил за ужином. К тому же продавщица из продуктового магазина опознала вашего мужа по фотографии и сказала, что он каждый день покупает у нее фляжечку самого дорогого коньяка.

– Каждый день?! Уму непостижимо! Неужели Диму увлекло алкогольное половодье? Нет, я не могу в это поверить!

– Анастасия Валерьевна, если вы сомневаетесь, я могу скинуть вам по электронке фотографии, которые сделала мобильником.

– Да, пришлите их, пожалуйста, – и Хохлова назвала мне адрес своего домашнего почтового ящика.

– О'кей!

Наш разговор возобновился после того, как клиентка получила мое послание с фотографиями. Она перезвонила мне и сказала:

– Да, это действительно Дима, но я ничего не понимаю... Я была уверена, что он ушел от меня к другой женщине, а вы говорите, что он был один! Может, та блондинка просто-напросто оказалась не готова к такому повороту событий и не приняла его? Вдруг с ее стороны это была ничего не значащая интрижка с женатым мужчиной? Вы сами-то как думаете? – засыпала меня вопросами клиентка.

– Оба названных вами варианта вполне возможны, но, чисто теоретически, имеются и другие, – сказала я.

– Какие?

– Допустим, блондинка приболела или куда-нибудь на время уехала, например в командировку.

– Да, об этом я как-то не подумала... Татьяна Александровна, вы не сказали – как вы нашли Дмитрия?

– По сигналу его мобильного.

– Если он пользуется старой симкой, значит, я могу послать ему эсэмэску и напомнить о том, что у нас есть дочь, от которой просто так ему сбежать не удастся, – размышляла вслух Хохлова. – Если на звонки он не отвечает, то эсэмэску наверняка прочтает.

– Попробуйте.

– Татьяна Александровна, скажите, вы еще ничего не успели выяснить об истоках моих проблем в бизнесе?

– Я начала отрабатывать версию о происках ваших конкурентов, но пока что она не нашла подтверждения. Несмотря на то что «Территория» и «Солнечный город» как-то раз воспользовались вашими дизайнерскими проектами, слитыми в Интернет, воровать специально для меня чертежи у «Агафона» они не захотели, – и я рассказала, как сегодня в первой половине дня разыгрывала из себя капризную заказчицу.

– Да, Татьяна Александровна, с вами не соскучишься! Хотя, если бы вы нам высказали такие пожелания, в смысле музыки и загорающих лампочек, мы не стали бы вас отговаривать. Для нас любое желание клиента – закон! Если бы мы не потакали самым смелым фантазиям

заказчиков, то по итогам прошлого года «Агафон» не числился бы на верхней рейтинговой строчке. Правда, сейчас ситуация изменилась, и, как вы знаете, не в лучшую сторону.

– Анастасия Валерьевна, только не подумайте, что я на самом деле мечтаю о чем-то подобном! Мне нужен был повод, чтобы заглянуть к вашим конкурентам, и я взяла на вооружение эту сумасбродную идею. Давайте вернемся к делу. Скажите, кто выиграл тендер на отделку Столыпинского центра?

– Конечно же, «Александрия», кроме нее, такой проект никто не потянет.

– Эта фирма с частными лицами работает?

– Работает, преимущественно с самыми состоятельными людьми нашей области.

– Значит, «Александрия» – основной конкурент «Агафона»?

– Это не совсем так. У нас абсолютно разный почерк. Мы даже иногда обменивались клиентами, они кого-то направляли к нам, а мы – к ним.

* * *

Несмотря на то что Хохлова отмела все мои подозрения в адрес «Александрии», я решила на следующий день проверить свою версию. Только моим планам не суждено было сбыться. Утром мне позвонила клиентка и сказала:

– Татьяна Александровна, я вас не разбудила?

– Нет, я уже давно на ногах.

– В общем, так: вчера вечером я послала Диме эсэмэску, а утром он прислал мне ответ. Зачитываю вам его дословно: «Ненавижу лицемерие. Объясняться с Инной будешь сама. Я подаю на развод». Татьяна Александровна, я не знаю, как все это понимать?! Выходит, он не хочет врать дочери, а я, значит, должна как-то сама изворачиваться?

Откровенно говоря, я совсем иначе истолковала послание Хохлова. Мне показалось, что он обвинял супругу в лицемерии и считал именно ее виновной в том, что их многолетний брак распался. Неужели мастер спорта решил избрать в качестве защиты от женщины, матери своей дочери, тактику нападения?

– По-моему, я вчера недоработала, – повинилась я. – Надо было вызвать Дмитрия Олеговича на откровенность и узнать, что у него творится в голове. С посторонними люди обычно бывают так болтливы!

– Татьяна Александровна, вчера я не ставила перед вами такой задачи, а вот сегодня вы могли бы этим заняться. Я уверена, у вас это получится.

Поговорив с клиенткой, я заварила себе «Арабику» покрепче и отдалась вольной игре фантазии. Примерно после третьей чашки кофе меня осенило вдохновение. Я поняла, как надо действовать.

Первым делом я полезла на антресоли и отыскала там удочку, которую приобрела для одного из своих прошлых расследований ради ее телескопического удилища. Правда, мне так и не пришлось им воспользоваться, поэтому удочка была в исправном состоянии. Леска, поплавки, крючок – все на месте. Надо сказать, я имела некоторый опыт рыбной ловли благодаря своему бывшему бойфренду. Хоть за что-то ему спасибо... Сашка был заядлым рыбаком, и ему даже как-то удалось уговорить меня составить ему компанию. Помнится, мой улов оказался чуть ли не вдвое большим, чем его. Уж не знаю, как такое могло случиться. Наверное, новичкам везет даже на рыбалке. Моя удача стала началом нашей размолвки, но ценный опыт остался. Мой словарный запас даже обогатился новыми словами, например такими, как «воблер», «джиг» и «мормышка». Правда, я точно не знала, какая между ними разница, но блеснуть при случае этими рыболовными терминами вполне могла.

Когда снаряжение было готово, я занялась своей экипировкой. Памятуя о печальной участи босоножек, я стала искать старенькие кроссовки, которые не жалко было бы потом и выбро-

силь. Дилемму, что лучше надеть, спортивный костюм или джинсы с ветровкой, я довольно быстро решила в пользу последнего варианта.

Осталась только одна проблема – наживка. Я не знала, на что там рыба лучше ловится – на живую приманку или пластиковую. Да и где все это взять? Я вспомнила, что Сашка покупал дождевого червя, опарыша и мотыля на Сенном рынке, и вдруг сникла, представив, как буду насаживать своими нежными пальчиками с наманикюренными ноготками живых представителей фауны на крючок. Уж больно это неэстетичное зрелище. Нет, для меня подходит только имитация! Я стала припоминать, где располагается ближайший магазин для рыболовов. В округе ничего подобного не было. Значит, все-таки придется ехать в район Сенного. А это направление, противоположное от Уткина. Уж больно мне не хотелось терять драгоценное время. И вдруг меня осенило: можно ведь воспользоваться хлебным мякишем. Эта мысль оказалась спасительной. В конце концов, совсем неважно, поймаю ли я рыбу. Главное, чтобы со стороны меня приняли хотя бы за начинающего рыболова. Большого мне и не надо.

* * *

Хохлов в самом сумеречном настроении сидел с удочкой на том же мостке, что и вчера. – Здравствуйте! Не помешаю? – обратилась я к нему. Дмитрий Олегович нехотя посмотрел в мою сторону, но ничего не ответил. Похоже, ему было все до лампочки. Конкуренция его не напугала, но и желания пообщаться со мной не возникло. – Ну, я так понимаю, что молчание – знак вашего согласия?

– Я это место не купил. Хотите здесь ловить – устраивайтесь.

После такого немногословного диалога мы с полчаса просидели молча. Хохлов за это время вытащил три разнокалиберные рыбешки, мне же сегодня упорно не везло. Все-таки надо было купить мотыля, тогда подводное царство не посмело бы объявить мне голодную забастовку! Я уже было совсем приуныла, как вдруг увидела, что на поверхности воды, словно от крупных капель дождя, расходятся многочисленные круги. Определенно, по каким-то своим рыбьим делам по реке шел целый косяк. Неужели в нем не найдется ни одной, хотя бы самой маленькой рыбки, которая по своей глупости попалась бы на мой крючок? Кажется, нашлась. Поплавок задергался, и я принялась остороженько вытягивать добычу. Увы, она сорвалась.

– Бездумное забрасывание удочки в воду обычно не приносит положительного результата, – назидательно заметил Хохлов.

Оказалось, что он исподтишка наблюдал за всеми моими манипуляциями. Наверное, посмеивался втихаря. Я тут же парировала:

– А почему вы считаете, что я делаю это бездумно?

– Мало найти место, где водится рыба, надо еще знать, что подать ей на обед. Окуньки на хлебушек не ловятся, – продолжал поучать меня более удачливый рыбак.

– А мне и не нужны окуньки. Они такие костлявые! – сказала я и снова закинула удочку.

– Зато вкусные.

– Вкусные суши, а речная рыба – так, на большого любителя.

– А зачем же тогда вы сюда пришли? – Дмитрий Олегович, будучи не в состоянии скрыть удивление, всем корпусом развернулся ко мне и застыл, ожидая ответа.

Я знала: чем нелепее бывает ответ, тем охотнее ему верят, поэтому вновь прибегла к мифотворчеству:

– Хочу понять, что моего мужа привлекает в рыбалке. Как выходной – так он удочки под мышку, и вперед! А меня с собой никогда не берет. Говорит, неженское это дело.

– У вас снова клюет, – заметил Хохлов, и я дернула удочку на себя.

– Нет, ну надо же! Опять сорвалась, – захныкала я. – А ведь я поспорила с Сашкой, что наловлю рыбы на уху!

– Наловите, если болтать перестанете.

– Да что вы меня все поучаете! Все вы, мужики, одинаковые, – бросила я упрек в сторону своего соседа по мостку, но он пропустил его мимо ушей. Пришлось и дальше развивать эту тему: – Вы почему-то все как один считаете, что мы, женщины, глупее вас. Машину водить не умеем, компьютеры у нас постоянно виснут, а наши любимые сериалы – это... это... В общем, у меня язык не поворачивается произнести то, как их мой муж называет! А ведь он сам смотрит многосерийные мелодрамы, когда меня дома не бывает. Я пару раз застукала его за этим занятием. И машину я вожу не хуже мужа, еще ни одного нарушения за два года моего водительского стажа не случилось. А Сашка чуть ли не каждый месяц штрафы платит! С компьютером я тоже на «ты»...

– Девушка, ну и для чего вы мне все это рассказываете? – устало осведомился он.

Выходит, мой пробный камень его совсем не задел.

– Не нравится, – усмехнулась я. – Правда глаза колет, да?

– Какая еще правда?

– Самая обыкновенная. Я же вижу, как вы надо мной посмеиваетесь.

– Вам показалось. Я просто хотел дать вам несколько советов насчет рыбной ловли, но, раз вы в них не нуждаетесь, больше я не произнесу ни слова, – сказал Дмитрий Олегович и уставился замороженным взглядом куда-то вдаль.

Вот это уж совсем не входило в мои планы! Разве для того я подначивала Хохлова, чтобы он снова замкнулся в себе? Нет, своими, признаюсь, не совсем умными разглагольствованиями о разнице в мировоззрении полов я провоцировала его высказать вслух ответные претензии по поводу женщин. Ведь они у этого мужчины наверняка имелись, иначе он бы не стал коротать в одиночестве эти летние дни и, вероятно, ночи. Я, конечно, свечку у его ног не держала, но что-то мне подсказывало – блондинку с фотографий в Уткино не затащить никакими коврижками. В очередной раз насадив на крючок хлебный мякиш, я забросила удочку и решила первой нарушить молчание.

– У моего мужа скоро день рождения, а я не знаю, что ему подарить. Может, вы дадите мне какой-нибудь совет? – попросила я, но Дмитрий Олегович, как и обещал, не раскрыл рта. – Нет, я, конечно, у Сашки спрашивала об этом, и он с самым серьезным видом сказал, что хотел бы иметь надувную доску для дартса. Думает, я совсем глупая и не понимаю, что это – полный бред, и примусь, как савраска, бегать по магазинам и искать эту несуществующую штучковину. Не буду! Знаете, лично я от мужа толковых подарков уже не жду, ни на день рождения, ни на Восьмое марта. У него с фантазией в этом плане совсем туго. Каждый раз – стандартный набор: коробка конфет, гель для душа и букет цветов. Причем цветы Сашка делит только на два вида – розы и все остальные. Нет, я давно поняла, что самый лучший подарок – это тот, который ты делаешь себе сама. Вот пусть и он тоже сам что-нибудь себе купит, пусть хоть тот же дартс или новую удочку. Вы со мной согласны?

– По-моему, ваша семейная жизнь трещит по швам. Может, вам лучше разойтись, а не доказывать друг другу, кто умнее? Иногда развод – это единственный выход из создавшегося положения, – посоветовал мне Хохлов, и я поняла, насколько для него актуальна эта тема.

– Развод? Ну, конечно, свобода – это тот идол, на которого молятся все мужчины без исключения! А мы, женщины, не такие. Нам семья нужна. Так что это не вариант, я разводиться не хочу. Нет никакой гарантии, что у следующего мужа окажется меньше недостатков, чем у первого. А вообще, мужчины и женщины – это существа с разных планет, поэтому разногласия между ними будут всегда. Нет-нет, развод – это не выход... Не пойму, у меня клюет, да?

– Нет.

– Значит, показалось. Все-таки нет в рыбалке ничего привлекательного. Одни комары чего стоят, – гнула я свою линию, отмахиваясь от назойливых насекомых. – Рыбная ловля – это всего лишь хорошая отмазка, когда надо отлынить от домашних дел. Вы ведь, мужики, все

такие, вам бы что ни делать, лишь бы ничего не делать. Нет, так же с ума сойти можно – сидеть с утра до вечера и глядеть в одну точку! Да еще кормить при этом комаров, когда дома дел полно. Вот у нас, например, кран подтекает, входная дверь скрипит...

– Я давно обратил внимание, что женщины никогда не замечают, что для них делают изо дня в день, но они всегда заметят – чего для них вдруг один раз не сделали. А это постоянное желание доказать, что вы во всем превосходите нас...

– Я вас умоляю, еще неизвестно, кто кому это доказывает! Мужчины имеют явно преувеличенное представление о своих правах, поэтому на каждом шагу стремятся доказать нам наше бесправие.

– Нет, все, я так больше не могу! – Хохлов со злостью выдернул из воды удочку, и я с ужасом поняла, что переиграла.

Мое соседство его так достало, что он собрался уйти. Я прикусила язычок, лихорадочно соображая, что же делать дальше. Однако Дмитрий Олегович немного потоптался на месте, насадил на крючок новую наживку, забросил удочку и вдруг заговорил с обличительным пафосом:

– Что бы вы ни говорили, все равно нам вас, женщин, не переплюнуть. Сама природа наделила вас способностью нас обманывать, и вы этим вовсю пользуетесь.

Супруг моей клиентки не успел ничего конкретизировать, потому что поплавок его удочки отчаянно задергался. Мне показалось, что у него на крючке трепыхается как минимум килограммовая особь. Такой резкий захват приманки, на мой взгляд, требовал быстрой реакции и немедленной подсечки. Но Хохлов стал осторожно подводить свою добычу к берегу, и в самый последний момент она сорвалась. Это определенно задело его самолюбие, а тут еще я вылезла с вопросом:

– Ну, так что вы там насчет обмана говорили?

Я не увидела реакции Дмитрия Олеговича, потому что меня отвлекла какая-то невнятная поклевка. Только я начала подсекать, как все успокоилось. Значит, показалось.

Ответ мужчины был односложным:

– Ничего!

– Неправда, вы сказали, что сама природа наделила нас какой-то способностью... Что-то я не пойму, о чем речь?

– Не понимаете? Не прикидывайтесь, все вы отлично понимаете! Это же ваши, женские, штучки – забеременеть, а потом кого-нибудь «назначить» отцом своего ребенка, того, кого вам больше хочется видеть в этом образе, того, кто окажется выгоднее. А нам ничего не остается, как верить вам на слово, – в голосе Хохлова было столько неприкрытого отчаянья, что он сам смутился своих слов и без всякого повода дернул удочку.

– Если вы так уж сомневаетесь в отцовстве, можно сделать анализ ДНК, – посоветовала я, безжалостно поворачивая нож в самом сердце его раненого «я».

– Лично я ни в чем не сомневаюсь, это я так, чисто гипотетически, – говорил Хохлов, отвернувшись от меня.

Он вообще в глаза мне предпочитал не смотреть. Но мне все равно было ясно, что это именно он сомневался в своем отцовстве, а не какой-то гипотетический мужчина. Откровенно говоря, я была несколько шокирована таким поворотом событий. Неужели Инна – вовсе не его дочь? А почему же тогда Анастасия Валерьевна так удивляется тому, что ее супруг не хочет больше общаться с девочкой?

Я принялась анализировать ситуацию. Дмитрий Олегович ушел из дома, написав в записке, что так будет лучше для всех. А когда жена написала ему эсэмэску, в которой просила его объясниться с Инной, он ответил, что не любит лицемерить и собирается подать на развод. Да, Хохлов определенно обвинял супругу в лицемерии. А вот она этого не поняла. Выходит, она была честна с мужем. Это у нее был повод уличить супруга в измене...

– Я немного поразмышляла над вашими словами, – заговорила я. – Уж больно надуманные ваши обвинения, какие-то... киношные! В реальной жизни такого практически не бывает. Лично я на такое ни за что бы не пошла. Обман ведь может раскрыться довольно быстро. Ладно, справку о сроке беременности можно подделать. А как быть с наследственностью? Обычно дети похожи на своих родителей – и на отца в том числе. Потом, группы крови должны совпадать, да и сделать анализ ДНК сейчас не проблема.

– Я же говорю – сама природа на вашей стороне. Группы крови могут совпадать, особенно если это самая распространенная группа. К тому же совершенно непостижимым образом дети становятся похожими на того, кто их воспитывает. От биологического отца там может никаких внешних признаков и не остаться.

– Ну так это же плюс в вашу пользу, – усмехнулась я.

– В смысле?

– Да ладно, можно подумать, вы не поняли! У самого, поди, куча детей по всей стране растет, а похожи они на того, кто их воспитывает. Разве для вас это плохо?

– Зачем вы стрелки на меня перевели? Я же говорил чисто гипотетически, – повторил свои прежние слова Хохлов.

– Конечно-конечно, я так сразу и поняла, – я смирила его недоверчивым взглядом.

– Ну ладно, скажу вам откровенно, подобная проблема возникла у моего... коллеги. Он пятнадцать с лишним лет растил дочь, а потом оказалось, что ее родной отец не кто иной, как его лучший друг!

– Интересно, с какого потолка он взял эту новость?

– Люди «добрые» рассказали.

– Меньше слушать надо подобных «доброжелателей»! Они еще и не такое способны придумать. Жаль, что ему не про инопланетян сказочек наплели! Я тут передачку одну по телевизору видела, так там женщина утверждала, что забеременела от инопланетянина...

– Вот это уж действительно ни в какие ворота не лезет. А коллега мой фотографии видел, на них его жена кувыркалась в постели с другом семьи...

– Ой, по-моему, у меня клюет! – воскликнула я, почувствовав, что на леске трепещет рыбка, подвела ее к себе и вскоре вытащила свою первую добычу. – Ну вот, лиха беда – начало! Я еще успею до вечера полведерка карасиков надергать. Пусть Сашка знает, что у меня руки тем концом, что надо, вставлены, и с головой все в порядке!

– Это не карасик, а подлещик, – заметил Дмитрий Олегович. – А знаете что? Возьмите весь мой улов, если уж вам так хочется сразить мужа наповал своим мастерством, а то до вечера вас тут комары совсем заедят. Вы, кажется, вместо средства от комаров духами щедро набрызгались... Удивительно, что вас еще и пчелы не достают.

Я проигнорировала подкол насчет духов и уточнила:

– Не поняла, вы мне что, продать свою рыбу хотите?

– Почему продать? Я вам ее дарю, – Хохлов подошел и, не дожидаясь моего согласия, пересыпал улов из своего ведра в мое. – Тут и на уху хватит, и даже на жарку. Приятного аппетита!

– А как же вы? – я уставилась на доброго рыбака обалдевшими глазами.

– А я себе еще наловлю, завтра, – Дмитрий Олегович стал собирать свои пожитки.

– Уже уходите?

– Да, прощайте! – бросил мне Хохлов и покатил велосипед по трясущемуся мостку к берегу. Потом запрыгнул в седло и был таков.

Сегодня я не собиралась наступать ему на пятки. Мне и так было ясно, что Дмитрий Олегович, одинокий, как сыч, вернется в пустой дом, достанет заранее припасенную фляжку коньяка и продолжит заливать им свое «мужское» горе.

Я выждала время и отправилась к своей машине. Поскольку мужа, с которым я заключила пари насчет рыбы к ужину, у меня не было, я не собиралась везти улов домой. Чистка и готовка речной рыбы – это история не обо мне. Остановившись около небольшого импровизированного базарчика, где пенсионеры торговали урожаем со своих грядок, я вышла из «Ситроена», достала из багажника пластиковое ведро и спросила:

– Кто-нибудь желает купить у меня оптом рыбу?

Дедок, стоявший ко мне ближе остальных, торговавший огурцами, заглянул в мое ведро и поинтересовался:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.